

На правах рукописи

ФЕДЮНИНА Светлана Михайловна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА**

В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Специальность 22.00.06 – Социология культуры,

духовной жизни

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора социологических наук

Саратов 2007

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО «Саратовский государственный

технический университет»

Научный консультант

доктор

социологических наук, профессор

Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор

Андреев Эдуард Михайлович

доктор социологических наук

Мукомель Владимир Изявич

доктор социологических наук, профессор

Черняева Татьяна Ивановна

Ведущая организация:

Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2008 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп.1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета В.В. Печенкин

общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью фундаментального анализа трансформаций современной культуры и духовной жизни, ведущих к изменению характера социальных отношений и повседневной жизни людей в условиях роста социального и культурного разнообразия в современном российском обществе.

Это связано с тем, что в современных поликультурных контекстах общественного развития духовная жизнь общества чрезвычайно усложняется, подвергаясь разнонаправленным векторам регулирования. Переопределение идеологических приоритетов государственной политики и расширение возможностей жизненного выбора людей по-новому формулируют повестку дня в сфере культурной индустрии и духовной составляющей в повседневной жизни людей. В таких

условиях этнонациональная концепция политики может проявлять свои негативные аспекты, способствуя росту конфликтов.

Со второй половины XX в. в развитых странах сформировался новый тип отношений между гражданами и государством, основанный на ценностной и нормативно-правовой системе, которая предполагала иные формы взаимодействия граждан, государства и общества. Придавая большое значение сохранению и укреплению общественного правопорядка, защите конституционных прав и свобод граждан независимо от их национальной принадлежности, достижению гражданского единения общества, этот тип отношений выдвигает в качестве приоритетов системы ценностей согласие, мир и ненасилие. Формирование такого типа отношений взято за ориентир развития и в нашей стране еще с 1996 г., когда в Российской Федерации была принята новая концепция государственной национальной политики, представляющая собой систему современных взглядов, принципов и приоритетов в деятельности органов власти в сфере национальных отношений. В 2001-2005 гг. успешно действовала Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», миссией которой были консолидация гражданского общества, поддержка разнообразия, утверждение права всех людей быть разными. Однако в ситуации активно осуществляемых преобразований социальной сферы ключевые аспекты новой национальной политики стали предметом острых научных, политических и идеологических дискуссий, усугубляемых политическими спекуляциями на тему демографии, миграции, экономических и территориально-политических конфликтов.

На фоне процессов автономизации территорий и фрагментации национальных государств возрастает роль мультикультурализма как интегрирующей политики и практики, способной препятствовать процессам разобщения и форсировать развитие в странах с переходной экономикой. При этом отечественный опыт свидетельствует, что зарубежные модели мультикультурализма не могут быть в чистом виде перенесены на российскую почву и требуют теоретического переосмысления и адаптации к системе отношений между обществом и государством в нашей стране.

Актуальность социологического анализа мультикультурализма обусловлена усилением роли межкультурных взаимодействий в процессах глобальной интеграции при одновременном возрастании роли факторов, дифференцирующих и разобщающих население в ходе политических и социально-экономических трансформаций. В условиях усложнения ориентиров духовной жизни общества в контексте интенсификации транснациональных перемещений и межнациональных контактов, миграционных процессов, смены идеологических и политических векторов развития межкультурные

взаимодействия приобретают новую специфику. Обретение независимости новыми государствами зачастую совпадает с ростом социальной нестабильности и экономического спада, вызывая к жизни межэтнические конфликты, вооруженные столкновения и междоусобицу. Противостоять этому возможно, только объединяя ресурсы институтов власти и гражданского общества.

Сегодня именно сфера культуры и образования является наиболее продуктивным полем для межнационального взаимодействия, развития диалога и взаимопонимания, выступая мощным фактором развития национального самосознания, самоутверждения этнической общности. Роль высшего образования в развитии и укреплении этой системы ценностей является стратегической. Растет интерес иностранных студентов к получению высшего образования в российских вузах, расширяется международное сотрудничество предпринимателей, ученых, деятелей культуры, общественных организаций. Формирование нового социологического подхода к развитию конструктивных межкультурных отношений особенно важно в современной России. Перспектива исследования межкультурных различий и взаимодействий в контексте мультикультурализма как теоретической концепции и системы практических действий способствует оздоровлению духовной жизни общества, задает ориентиры понимания и диалога культур.

Степень разработанности проблемы. Дискуссии о сущности межкультурных коммуникаций и различий имеют более чем вековую историю.

История научного интереса к проблеме культурных особенностей восходит к трудам философов Нового времени, антропологов конца

XIX

– начала XX в., основателей социологической науки. С развитием наук о человеке и обществе проблема межкультурных коммуникаций оказалась в поле зрения представителей различных общественных наук в России и за рубежом.

Проблематика политики в сфере национальных отношений оформляется в антропологии, социологии, политологии, философии в течение

XIX

-

XX

вв.

В то время как с конца 1930-х гг. отечественные этнокультурные исследования по идеологическим соображениям прекратились, за рубежом анализ культурных особенностей становится важнейшим направлением социального и гуманитарного знания. Разрабатываются концепции, теории, модели культур, культурного релятивизма, межкультурного взаимодействия (Р. Бенедикт, М. Мид, Р. Брислин, Э. Холл). Выход в 1954 г. работы Э. Холла и В. Трагера «

Culture

as

Communication

» («Культура как коммуникация») считается датой возникновения теории и практики межкультурной коммуникации (МКК). Этот подход базировался на методологии изучения культур антропологов Ф. Клакхон и Ф. Стробека, интерпретациях вербального и невербального поведения Л. Самовара и Р. Портера, концепциях и моделях адаптации к инокультурной среде, преодоления культурного шока М. Беннета. С теорией межкультурных коммуникаций тесно связаны концепты культурной грамотности Э. Хирша, подход культурных измерений Г. Хофштеде и теория высоко- и низкоконтекстных культур Э. Холла.

В последние годы интерес к исследованию межкультурных отношений в России стремительно растет. Проблематика мультикультурализма помещает разнообразные аспекты инаковости, отличий, разнообразия в правовой, административный и социокультурный контексты, тем самым смыкаясь как с вопросами стереотипов, предубеждений, дискриминации и конфликтов, так и с разработкой механизмов толерантности, антидискриминационной практики (Ю. Арутюнян, Л. Дробижева, Н. Лебедева, М. Мукомель, Т. Стефаненко, В. Тишков), формирования позитивной межкультурной компетенции (А. Садохин, С. Тер-Минасова, Е. Верещагин и В. Костомаров, Ю. Рот и Г. Коптельцева, Л. Гришаева и Л. Цурикова, Д. Гудков, В. Красных, М. Бергельсон, Т. Персикова, А. Вежбицкая, О. Леонтович, И. Клюканов, А.В. Сергеева). Вопросы межнациональных, межконфессиональных отношений находятся в центре обсуждения ученых, политиков и общественных деятелей разных стран. Механизмы формирования межэтнических стереотипов, предубеждений, конфликтов анализируют А. Садохин, Т. Грушевицкая. Межкультурная коммуникация как подход в социально-гуманитарной науке и практике различных профессионалов, позволяющий понимать и преодолевать стереотипы, отражена в трудах Н. Иконниковой, В. Кашкина, В. Конецкой, Е. Милосердовой, А. Павлова, В. Попкова. Конфликтологи В. Авксентьев, А. Здравомыслов, С. Матвеева, Л. Морозова вносят вклад в разработку базовых причин межэтнического конфликта и способов его предупреждения. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов аргументируют, разрабатывают и реализуют В. Тишков, К. Мокин, Е. Филиппова.

Наиболее часто в рамках концепций мультикультурализма рассматриваются вопросы этничности, религии и гражданства, хотя важно учитывать и такие измерения культурных отличий, как пол, возраст, инвалидность, иные аспекты идентичности и социального равенства (Ф. Армстронг, Л. Бартон). О соотношении этнического и социального в аспектах неравенства и идентичности пишут Л. Дробижева, З. Сикевич. Представления о социальном конструировании этнической идентичности развивают В. Воронков, О. Карпенко, И. Освальд, М. Соколов; Н. Скворцов анализирует неомарксистскую перспективу в исследовании этничности. Принципиально важные положения о комплексных основаниях неравенства, новых формах социальной эксклюзии в современном российском обществе содержатся в трудах Ф. Бородкина, Т.

Заславской, В. Ильина, В. Радаева, О. Шкаратана. Намеченной перспективе анализа близки работы по управлению в сфере межнациональных отношений С. Замогильного, идеи встречи культур, культурной трансляции и этнологического дискурса конфликта В. Ярской, представления В. Тишкова об антропологии российских трансформаций, принципы социологического анализа межкультурных различий В. Кочеткова.

Концепция мультикультурализма вступает в сложные и неоднозначные отношения с идеологией национализма. Л. Дробижеева, А. Аклаев, В. Коротеева, Г. Солдатова изучают образы национализма в России в условиях демократизации политического режима и повседневной жизни населения. Отталкиваясь от теоретических положений Б. Андерсена и Э. Геллнера, сложные отношения между политической доктриной национализма и социально-психологическими, социокультурными основаниями повседневной коммуникации поднимают О. Волкогонова, А. Кац, В. Коротеева, И. Татаренко, В. Тишков. Проблематика национализма связана с аспектами этнической и национальной идентичности, особенно обостряющимися в эпоху социальных трансформаций: этим вопросам посвящены труды А. Вишневского, Д. Горовцова, Л. Дробижеевой, О. Миронова, О. Оберемко, В. Ядова. О культуре патриотизма и его роли в консолидации общества пишут Э. Андреев, А. Кузнецова. Особенности рассмотрения межэтнических конфликтов в русской гуманитарной мысли конца XX века анализирует О. Денисова. С использованием концепции социальной дистанции (Э. Богардус) в отечественной социологии осуществляются исследования межэтнических и межкультурных взаимодействий, восприятия

Другого, Иного

(Л. Гудков, Л. Дробижеева, Ю. Левада, В. Ядов). Межкультурные различия в бизнесе, образовании, повседневном взаимодействии изучают В. Кочетков, С. Лурье. В трудах Л. Гудкова анализируется идеологема «врага» в связи с концепцией негативной идентичности, формируемой в период радикальных социальных перемен. Ксенофобия показана массовым синдромом, эпидемией и механизмом социокультурной интеграции, в связи с определенными формами расизма, патриотизма и националистического экстремизма (Л. Гудков, Л. Борусяк, Е. Вовк, В. Ильин).

С вопросами мультикультурализма непосредственно связана проблемная сфера миграции и межэтнических отношений (Н. Воронина, С. Рязанцев). Позиции отечественных социологов и демографов поляризованы между акцентами на проблемах гражданского статуса и нарушении прав мигрантов (Л. Графова, А. Грешнова, Ж. Зайончковская), важности миграции для воспроизводства народонаселения (А. Вишневский, В. Ярская), рисках и конфликтогенности миграционных процессов (А. Дмитриев). Анализируя процессы миграции в современном обществе, исследователи проводят сравнительный анализ политики и социокультурных отношений к этническим меньшинствам (Т. Васильева), рассматривают миграционную подвижность как новую жизненную стратегию населения (С. Рязанцев), транснациональные культурные

тенденции в международной миграции (Т. Фэйст). Типологии миграционных процессов формулируют Т. Лопухина, С. Градировский.

Динамику и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России анализирует в своих трудах Э. Паин. Отталкиваясь от теоретико-методологических положений Дж. Александера, У. Кымлики, отечественные исследователи В. Антонова, В. Малахов, О. Арбша, А. Куропятник, О. Щедрина проводят сравнительный анализ политики Великобритании, Канады, США и других стран, рассматривая тенденции отечественной национальной политики в аспектах мультикультурной модели интеграции мигрантов в России, поднимают вопросы идеологии и политики социальной стабильности полиэтнических обществ.

Существенное значение для автора представляет введение в проблематику мультикультурной социальной политики и социальной работы, при концептуализации которых в диссертации использованы работы И. Григорьевой, Л. Константиновой, П. Романова, Т. Шанина, Т. Черняевой, Е. Ярской-Смирновой. Опыт теоретической реконструкции социальной политики с точки зрения ее обобщенных характеристик и базовых принципов представлен в работах Н. Волгина, И. Григорьевой, Г. Осадчей, З. Саралиевой, Т. Сидориной, В. Смирнова, О. Шкаратана, В. Ярской.

Права человека выступают концептуально важной основой политики в контексте культурного разнообразия: Дж. Кинбер, Н. Першиц, Д. Эйтон-Шенкер. Культурный релятивизм и универсализм в отношении к правам человека обсуждают Дж. Бодли, Т. Даунинг, Дж. Кушнер, К. Гиртц, Р. Пэнникер, Э. Рентельн, У. Вошбэрн, Р. Уилсон. Правовые аспекты борьбы с экстремизмом и реализации мультикультурализма освещаются в работах Н. Гиренко, Е. Колесникова, Н. Матузова, А. Малько. Характеристика правосознания и уровня толерантности общества неразрывно связана с установками профессионалов, занятых в правоохранительных органах (В. Курушин).

Мультикультурализм выступает не только как политика, регулирующая отношения в государстве (Е. Белоусова, Н. Константинова, В. Кряжков), но и как характеристика духовной жизни социума, как путь национального примирения (М. Иордан, О. Митрошенков). Образную систему этнического, культурного и расового *Другого* современные исследователи анализируют на основе критической методологии, разработанной Э. Саидом в его концепции

Ориентализма

. В. Малахов проводит анализ форм мультикультурализма и возможностей его реализации в российском обществе, вскрывая мифы и идеологии поликультурной

политики. О. Бредникова, О. Паченков пишут о мифах «этнической экономики» в контексте критики мультикультурной концепции. Дискурсивные стратегии этнонациональной политики изучают С. Соколовский, А. Осипов.

Методология исследования расизма как характеристики культуры, экономики, социальных отношений разрабатывается Д. Голдбергом. Отечественные исследователи В. Ильин, О. Карпенко, А. Осипов, Н. Скворцов, С. Соколовский подходят к расизму как к дискурсивной практике.

Медийное пространство способно как стимулировать межкультурное согласие, так и провоцировать неприязнь. Методологию анализа массовой коммуникации в современном мире разрабатывают М. Назаров, Б. Багиров, М. Ковалева, С. Гуревич. Методы анализа содержания средств массовой коммуникации аргументируют и применяют в своих работах Л. Федотова, О. Хлобустов. Исследования СМИ в контексте мультикультурализма проводят И. Кузнецова-Моренко, В. Малькова, Л. Салахатдинова. А. Денисова анализирует язык вражды в российских СМИ в гендерном измерении.

Мультикультурализм является тем путем, на котором возможны позитивные результаты глобализации (Э. Гидденс, Н. Покровский). Обосновывая новые стратегии мультикультурализма, исследователи аргументируют политические решения по запрещению экстремизма (К. Агамиров), констатируя новые глобальные риски и вызовы в адрес культуры мира и толерантности (А. Галкин, Ю. Красин). Принципы межэтнической толерантности в образовании обосновывают Н. Лебедева, О. Лунева, Т. Стефаненко.

Дебаты о мультикультурализме за рубежом затрагивают области политики, культуры, образования, науки. Методология мультикультурализма в эпоху глобализации, аспекты транснационального гражданства разрабатываются в трудах Ш. Бенхабиб, В. Бэйдера. О проблемах либерализма и демократии в поликультурных обществах пишут Р. Бхаргава, А. Багчи, Р. Сударшан, Д. Сакс, П. Сил, П. Эткинсон говорят о дилеммах и мифах мультикультурализма, вскрывая интолерантные практики высшего образования и культурной политики США и Австралии. За рубежом мультикультурное образование является устойчивым и широким сегментом исследований и профессиональной практики: Дж. Бэнкс, Л. Дерман-Спаркс, М. Дженкинс, Дж. Льюис, Ш. Рамон, У. Уоткинс, Б. Уинг.

Обучение иностранных и разных в этническом и культурном отношении студентов в российских вузах создает предпосылки, в которых реализация мультикультурной политики и практики становится императивом, однако сложившиеся условия далеки от

идеальной модели. От этого страдает потенциал экспорта образовательных услуг российских вузов (Ф. Шереги, Н. Дмитриев, А. Арефьев, А. Слепухин). Концептуальные разработки социокультурной поддерживающей среды находим у Е. Ярской-Смирновой, в том числе посредством специальных дисциплин: П. Сысоев.

Изучая символическую власть языка, речи и дискурса вслед за П. Бурдьё, Ст. Холлом, Р. Беллом, исследователи подвергают деконструкции механизмы организации смыслов глобальной культурной и социальной политики (А. Осипов, С. Тер-Минасова, В. Тишков, А. Толстокорова, К. Уэст, У. Ханнерц, Л.А. Почепцов). Анализируются модальности текстов учебников по социальным и гуманитарным наукам (Н. Козлова, П. Романов, Е. Ярская-Смирнова), вскрываются стереотипы, на основании которых школьные учителя выстраивают отношения с иноэтничными детьми в массовой русской школе (Е. Панова, К. Федорова).

Однако данный этап исследований межкультурных различий и коммуникаций характеризуется недостаточной разработанностью ряда принципиальных вопросов. Несмотря на растущий объем литературы по проблеме межкультурных различий и коммуникаций в зарубежных и отечественных научных исследованиях, отсутствует фундаментальное системное исследование мультикультурной политики и практики, которые пока не концептуализированы на системном уровне, особенно в рамках социологической науки. Процесс формирования концепции мультикультурной политики в предметном поле социологии осложняется междисциплинарным характером мультикультурализма; тем не менее накопленный теоретический и эмпирический материал, опыт реальной политики толерантности и культурного согласия создают необходимые предпосылки для ее системной рефлексии и выведения социологии мультикультурализма на уровень самостоятельного направления социологической науки.

Цель диссертационного исследования – социологическая концептуализация мультикультурализма как политики и социальной практики межкультурных взаимодействий в трансформирующемся обществе.

Для реализации указанной цели автором последовательно ставились и решались следующие исследовательские задачи:

– интерпретировать мультикультурализм как социологический концепт и

социокультурный феномен, выделить его основные характеристики и базовые принципы; провести анализ проблем в сфере межкультурной коммуникации и межэтнических конфликтов, стереотипов, неравенства, толерантности; провести обобщение классических и современных отечественных и зарубежных исследований в области этносоциологии, теории межкультурной коммуникации, проблематики социального неравенства; осуществить проблематизацию межкультурных взаимодействий в аспекте социального неравенства; рассмотреть специфику межкультурных отношений в современном обществе; сопоставить модели объяснений конфликтов и неравенства, выстраиваемые с позиций различных социологических парадигм, выявить сущность межкультурных различий и коммуникаций в контексте социального неравенства и конфликтов;

– исследовать дискурсивное поле национальной политики в сравнении исторического и современного контекстов; оценить достижения и упущения полиэтнической политики в отечественном контексте; провести рефлексию преимуществ, недостатков и противоречий мультикультурализма в политике зарубежных стран в аспектах проблем миграции, этнических меньшинств, расизма и дискриминации; проанализировать профессиональный тезаурус социальной политики и социальной работы как организационных условий функционирования мультикультурализма в социальной сфере;

– проанализировать дискурс профессиональной периодики с учетом социально-правового контекста межкультурных коммуникаций, социокультурных установок и условий формирования профессиональной идентичности; осуществить социологическую презентацию элементов толерантности и мультикультурализма в поле профессиональной идентичности специалистов в области юриспруденции (включая сотрудников правоохранительных органов) в аспектах репрезентации указанных ценностей в профессиональной периодике; разработать методологические принципы и понятийный тезаурус эмпирического исследования толерантности к межэтническим взаимодействиям с мигрантами в установках сотрудников МВД, осуществить концептуализацию межкультурных взаимодействий, операционализацию понятий, провести опрос сотрудников органов внутренних дел и сопоставить данные со всероссийскими опросами населения;

– эксплицировать высшее образование как проводник ценностей мультикультурализма; провести эмпирические исследования барьеров и ресурсов гражданской интеграции и мультикультурных практик в высшем образовании; обосновать и апробировать приемы формирования мультикультурного подхода в сфере образования в современном российском обществе в аспекте методов и содержания образовательных практик.

Объект исследования – мультикультурализм как социологический концепт и социальный феномен. Предмет исследования – специфика формирования политики мультикультурализма и практики межкультурных взаимодействий в современном российском обществе.

Методологическими основаниями диссертационного исследования явились работы классиков социально-философской, социологической мысли, труды современных зарубежных и отечественных авторов в области системного, структурно-функционального, социокультурного подходов, теорий социального неравенства, социальных коммуникаций, социологии постмодернизма. Диссертационное исследование построено на методологических принципах системного и структурно-функционального подходов, дополняемых интерпретативной и критической парадигмами социального знания. Рефлексия проблем мультикультурализма ведется на основе: социологических идей Г. Зиммеля о социально-пространственных отношениях, Э. Богардуса о социальной дистанции, А. Шюца о повседневной категоризации; Э. Холла и В. Трагера о межкультурной коммуникации, М. Уолцера о толерантности, Л. Ионина о подходах к анализу культуры; В. Антоновой, В. Малахова, В. Тишкова об условиях мультикультурализма в современных обществах, Д. Т. Голдберга о расизме, Дж. Александера, Ст. Холла, С. Бенхабиб о мультикультурных обществах и гражданском участии. Эмпирический раздел исследования базировался на общей методологии социологических исследований (Г. Батыгин, В. Ядов), подходах к количественной оценке ценностных установок (И. Бутенко, В. Печенкин, Ю. Толстова), контент-анализа СМИ (Л. Федотова, В. Конецкая), качественной методологии фокус-групп (Р. Мертон, М. Фиске, П. Кендалл, С. Белановский).

Эмпирическую базу исследования составляют результаты исследований отечественных и зарубежных социологов по проблемам межкультурных отношений, ценностных установок населения, данные статистики, опросов общественного мнения, нормативные документы, результаты проведенных автором эмпирических исследований:

1. Опрос методом фокус-групп учащихся в 2006 г. с целью проанализировать мнения иноэтничных студентов о ситуации обучения в вузах. Выборка целевая (N=17), включала студентов различных этничностей (татары, чеченцы, осетины) и иностранных граждан (Казахстан, Азербайджан). Данные фокус-групп были сопоставлены с результатами опросов студенческой молодежи, проведенных в других городах России по близкой тематике.

2. Анкетный опрос сотрудников органов внутренних дел (N=343) по проблемам отношений к этническим мигрантам, проведенный в 2005 году. Респондентами являлись сотрудники милиции Саратовской, Самарской областей и ряда других российских регионов, выборка целевая.

Эмпирические данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук

SPSS

11

с использованием частотного и корреляционного анализа распределений

. Данные опроса были проанализированы в сопоставлении с результатами опросов общественного мнения (база данных ФОМ, общероссийские выборки

N

=1500) в 1999-2005 гг. по сходной тематике.

3. Контент-анализ трех наименований профессиональной периодики с пошаговой выборкой : «Государство и право», «Правоведение», «Милиция», всего проанализировано 110 выпусков и 206 релевантных цели исследования проблемно-аналитических публикаций за период с 1990 по 2004 гг . Единице й анализа в исследовании выступали элементы содержания, служащие индикатором проблематики мультикультурализма и толерантности, единицами счета были выбраны частота появления и интенсивность высказывания.

4. Дискурсивный анализ рабочих программ, текстов учебных пособий, Интернет-ресурсов по проблемам межкультурной коммуникации и мультикультурализма (151 источник). Единицами анализа являлись дидактические единицы программ, элементы содержания учебников и учебных пособий, направленные на формирование навыков межкультурного общения, толерантного и неконфликтного поведения в условиях мультикультурной среды. Отобраны и используются 52 источника.

5. Анализ кейсов из учебных программ и учебных пособий по кросскультурным и риторическим тренингам. В частности, анализ кейсов проводился автором во время научной стажировки в университете г. Осло (Норвегия), 1996 г., стажировок по международным проектам ТЕМПУС JEP-10040-95-98 (Технический университет г. Кингстона, Великобритания), 1997 г., ТЕМПУС

JEP

- 25020-2004 (Суррейский университет г. Гилфорд, Великобритания), 2006-2007 гг., ТЕМПУС

ЖЕР

-269093-2005 (Технический университет г. Дрездена, Германия), 2007 г. Данный анализ был дополнен описанием ситуаций кросскультурных взаимодействий из собственного опыта диссертанта. Единицами анализа были ситуации результативного/нерезультативного общения носителей разных культур. Всего проанализировано 247 единиц текста, из них 50 кейсов были отобраны для включения в экспериментальные программы по межкультурным взаимодействиям, разработанные автором для студентов СГТУ, а также для участников ряда международных проектов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями и логикой исследования, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов социологии, корректным применением положений о культуре и духовной жизни, сопоставимостью результатов проведенных эмпирических исследований с результатами отечественных и зарубежных исследований.

Основная гипотеза исследования. В трансформирующемся российском обществе процесс обретения мультикультурализмом характера государственной политики, духовной жизни и повседневной практики тем сложнее, чем больше рассогласование между институциональными и социокультурными компонентами. Процессы выбора и формирования адекватных стратегий межкультурных взаимодействий можно оптимизировать в том случае, если будет достигнуто соответствие между задаваемыми структурно-организационными преобразованиями в сфере политики и реалиями повседневного социального поведения, ценностными ориентациями этнических групп и индивидов, профессионалов, призванных отстаивать принципы толерантности, non-дискриминации и защищать права граждан на культурное разнообразие. Если практические действия по достижению межкультурного согласия осуществлять без адаптированной к отечественным условиям модели мультикультурализма и профессионально организованных мультикультурных образовательных программ, их результаты будут приобретать внутренне противоречивый, запаздывающий и малоэффективный характер.

Научная новизна диссертационного исследования определяется разработкой авторского подхода к комплексному исследованию мультикультурализма на уровне социологической концептуализации; обоснованием мультикультурализма в качестве социально-политической стратегии современных социальных отношений, в системе духовных и профессиональных ценностей, в образовательных практиках и раскрывается

в следующих позициях:

- обобщены и аргументированы основные характеристики и базовые принципы мультикультурализма, дана авторская трактовка концепта «мультикультурализм»; с позиций сравнительного межпарадигмального анализа проведено обобщение классических и современных отечественных и зарубежных исследований в области этносоциологии, социологии культуры, теории межкультурной коммуникации по проблемам межкультурного взаимодействия, сопоставлены модели объяснений и осуществлена проблематизация межкультурных взаимодействий в аспекте социального неравенства; выявлены особенности межкультурных отношений в современном обществе, сущность межкультурных различий и коммуникаций проанализирована в контексте социального неравенства и конфликтов;

- по-новому определено дискурсивное поле национальной политики в сравнении исторического и современного контекстов; систематизированы достижения и упущения полиэтнической политики в отечественном контексте; проведен критический анализ преимуществ, недостатков и противоречий мультикультурализма в политике зарубежных стран в аспектах проблем миграции, этнических меньшинств, расизма и дискриминации; осуществлена классификация проблемных зон современной мультикультурной политики в ее теоретических транскрипциях; осуществлен авторский анализ дискурсивного поля межкультурной коммуникации и конфликтов в контексте ценностей помогающих профессий; выявлены особенности профессионального тезауруса социальной политики и социальной работы как организационного контекста функционирования мультикультурализма на уровне профессиональной коммуникации;

- разработана программа, составлен инструментарий и проведено оригинальное сравнительное исследование репрезентации ценностей толерантности и мультикультурализма в поле профессиональной идентичности специалистов в области юриспруденции, в том числе сотрудников МВД; на основе авторских эмпирических исследований раскрыты параметры дискурса профессиональной периодики с учетом социально-правового контекста межкультурных коммуникаций, социокультурных установок и условий формирования профессиональной идентичности в аспекте возможностей формирования мультикультурной политики; впервые выявлены особенности репрезентации указанных ценностей в профессиональной периодике; разработаны методологические принципы и понятийный тезаурус эмпирического исследования толерантности к межэтническим взаимодействиям с мигрантами в установках сотрудников МВД, осуществлены концептуализация межкультурных взаимодействий, операционализация понятий, проведен опрос сотрудников органов внутренних дел, данные которого проанализированы в сопоставлении с результатами всероссийских массовых опросов;

- приводятся новые данные социологических исследований, свидетельствующие о наличии барьеров и ресурсов гражданской интеграции и мультикультурных практик в высшем образовании; разработана оригинальная авторская программа формирования ценностей мультикультурализма в сфере образования в современном российском обществе, обоснована возможность активного формирования толерантности посредством образовательных программ, предложен инновационный проект подготовки специалистов социальных и культурных сервисов, социальных антропологов, культурологов как проводников ценностей мультикультурализма.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как **положения, выносимые на защиту**

:

1. Термин «мультикультурализм» как социологический концепт был введен для обозначения политики культурного плюрализма в противовес культурной универсализации и ассимиляции. Как политическая идеология мультикультурализм выступает компромиссом между государством, миноритарными и мажоритарными группами, а также дополнением, а не заменой либеральных ценностей, при этом признается приоритет прав личности над правами культурной группы. Две основные формы современного мультикультурализма воплощены: в государствах с населением, сформированным из поселенцев из разных стран; в государствах, принимающих мигрантов. В широком смысле мультикультурализм может быть определен как система социальных, культурных и правовых ценностей, принципов нон-дискриминационной политики и практики толерантного взаимодействия групп и индивидов, формирования духовной жизни общества. В узком, изначальном определении мультикультурализм – создание особых условий для взаимопонимания между разными этнокультурными и языковыми общностями.

2. Классификации мультикультурализма включают жесткую и мягкую, а также доминантную и эгалитарную модели. Если в «мягком» варианте мультикультурализма степень ассимиляции определяется желанием и способностью каждого отдельного индивида интегрироваться, и никаких специальных условий культурного сближения не создается, то «жесткий» подход предполагает активные меры для обеспечения инокультурным людям не только полноценного участия в жизни общества, но и максимальных возможностей для сохранения идентичности и традиций. Доминантные модели мультикультурализма предполагают подавляющую роль культуры большинства, или метакультуры на основе естественно-исторической разницы в статусах принимающих и прибывающих групп. Уязвимость этой модели состоит в риске

пренебрежения правами человека и культурном расизме.

Эгалитарные модели основаны на либеральной концепции прав человека и нацелены на устранение барьеров социального, экономического, политического участия всех членов в жизни общества и государства. Контраргументы в отношении этой модели связаны: с опасением изменений этнокультурной структуры населения принимающего общества; с неподконтрольностью ряда сообществ из-за распространения разнообразных стилей жизни, традиций, систем ценностей; с риском обесценивания достижений либерального общества и дезинтеграции.

3. Мультикультурализм как социальный феномен базируется на межкультурных взаимодействиях и является одновременно их идеологической платформой и конечным результатом. Проблематику мультикультурных взаимодействий необходимо рассматривать в сочетании ряда подходов. Эволюционистские, функционалистские и интерпретативные модели, раскрывая закономерности и принципы межкультурной коммуникации в динамике социокультурных преобразований как на макроуровне, так и в повседневной интеракции обогащаются перспективой социальной критики, которая заостряет проблематику межэтнических конфликтов, неравенства и дискриминации. Концептуальная рамка критической социальной теории не только выявляет причины и особенности конфликтов на уровне институтов власти, занятости, образования, социальной поддержки, но и позволяет увидеть этнические различия и иерархии этнических групп в повседневных ситуациях, системах повседневных социальных практик. Отношения неравенства выступают в этом случае ключевым аспектом понимания характера межкультурных взаимодействий.

4. Отечественный опыт управления полиэтническим государством, концепции нациестроительства и национальной политики содержат как достижения, так и упущения, которые необходимо оценивать в контексте современных миграционных процессов, проблем гражданства и новых форм этнического неравенства. Современные межкультурные противоречия отличает дискурсивный характер, что делает их более сложно выявляемыми, но одновременно и более укорененными и распространенными явлениями. Осознание множественности современных идентичностей должно быть подкреплено идеологией и практикой позитивного межкультурного взаимодействия. Политика мультикультурализма, касающаяся всех сторон общественной жизни, в первую очередь, культуры, способна снизить остроту социального неравенства и предупредить конфликты. Мультикультурализм как политика и практика формируется на самых разных уровнях: в индивидуальном опыте, повседневной жизни, культуре, СМИ, учреждениях и организациях, законодательстве и государственной политике.

5. Зарубежные теория и практика мультикультурализма отличаются рядом противоречий, обусловленных политическими разногласиями и комплексным характером

социальной реальности, который трудно учитывать при планировании правовых условий социальной интеграции. Мультикультурализм как новый принцип в сфере культуры, национальных отношений, государственной политики идет вразрез с идеологией государства-нации, выступая постнациональной стратегией. В условиях современного демократического государства происходит кризис традиционных представлений о правах человека; попытки применения универсалистских норм в мультиэтнических сообществах приводят к конфликтам. Компромиссная природа политики мультикультурализма связана со взаимными уступками со стороны большинства и меньшинств. Гражданство как иерархическая категория государственного устройства модернизируется в аспектах интеграции, паритета и защиты прав.

6. Уязвимость политики мультикультурализма тем больше, чем выше уровень неравенства в доступе к социально значимым ценностям и ресурсам и чем ниже уровень правовой культуры. Базовыми принципами мультикультурной интеграции являются: постепенность, создание экономических и социальных условий поддержки; трансформация институтов принимающей культуры; действительность законодательных актов против расизма, ксенофобии и терроризма; равный доступ к образовательным услугам и обеспечение не-дискриминационных практик; формирование эффективного коммуникативного пространства; свобода выбора стиля жизни, языка обучения и общения, принадлежности к конфессии при безусловном соблюдении законодательства государства проживания; систематический мониторинг результативности программ межкультурного взаимопонимания и преодоления неравенства.

7. Вопросы мультикультурализма особенно усложняются в условиях роста межэтнической напряженности, этнофобий и нетерпимости в социально-экономической и духовной жизни современной России. На постсоветском пространстве большей степенью легитимности обладает идея многонациональности, воспринимающая нации в их этническом смысле, тогда как многокультурность отрицается как угроза сложившемуся социальному порядку. Содержание стереотипов и характер отношений между людьми зависят от того, как население способно адаптироваться к трудностям. Если такая адаптация происходит преимущественно в негативных формах, то важнейшим стабилизатором группового поведения становятся поиск и конструирование образа врага, борьба с которым компенсирует чувство страха и незащищенности. Там, где институциональный контроль и инфраструктура социальной поддержки сильнее, эти настроения приглушены и могут не быть мобилизованы.

8. В настоящее время существует поляризация мнений по поводу причин межэтнических конфликтов, принципов и механизмов их разрешения, что фиксируется проведенными

опросами. Сотрудники милиции по своим служебным обязанностям чаще остальных россиян сталкиваются с проявлениями межэтнических конфликтов. Сравнительный анализ общественного мнения россиян и сотрудников органов внутренних дел указывает на более рельефное восприятие работниками милиции проблем межэтнического взаимодействия. На негативное влияние мигрантов на общую ситуацию в месте проживания указывают почти вдвое больше сотрудников органов внутренних дел, чем по выборке общероссийского опроса. Тем самым актуализируются особые стратегии по изменению ситуации со стороны законодателей, руководства страны и регионов, руководства органов внутренних дел, а также со стороны гражданского общества. Речь идет о специальных стратегиях профессиональной подготовки, направленных на то, чтобы профессионализация сотрудников правоохранительных органов включала формирование компетентности в вопросах мультикультурализма, толерантности и нон-дискриминации.

9. В зависимости от типа издания и целевой аудитории, как показывает проведенный анализ, политика репрезентаций в современной отечественной юридической периодике характеризуется разнородностью. Статьи, публикуемые в академических изданиях и ориентированные на интеллектуалов, в большей степени направлены на макроуровень процессов и явлений, включая международные, межгосударственные отношения. Материалы прикладного характера, рассчитанные на работников органов внутренних дел, зачастую ориентированы на микроуровень, что обуславливает более высокую эмоциональную насыщенность публикаций, конструирование взаимоотношений по схеме «свой-чужой». В профессиональной юридической периодике присутствует дискурс о мультикультурализме, толерантности и правах человека, что соответствует современной политической риторике и находит отражение в развитии юридической теории и правоприменительной практике. Наряду с этим зафиксированы свидетельства интолерантности и тенденция к усилению интолерантного дискурса.

10. Институты культуры и образования, гражданское общество имеют особую власть «делать мнение», влиять на институциональный уровень отношений, формировать новое понимание социальных проблем в обществе, в том числе способствовать широкому распространению ценностей толерантности, веротерпимости и мультикультурализма. Признавая очевидность и сложность проблемы дискриминации людей по признаку этничности, опрошенные студенты идентифицируют проблему на институциональном уровне, отрицая бытование ксенофобии в рамках ближайшего окружения, констатируют опыт переживания этнической дискриминации в системе образования. Эффект стигмы проявляется в том, что социальная идентификация иноэтничных студентов нередко включает такой компонент, как представление себя в качестве несправедливо угнетенного.

11. Разработка принципов межкультурного общения, обучение практическим навыкам межкультурной коммуникации становятся сегодня мировой тенденцией на всех уровнях системы образования. Внедрить это обучение можно только в условиях особой учебной среды, которая сама носит инновационный характер и ориентирована на позитивные социальные перемены. Эффективное решение указанной задачи требует признания обучения межкультурной толерантности приоритетным направлением образовательной политики государства на федеральном и региональном уровнях в целях повышения профилактики ксенофобии и борьбы с экстремизмом. Поскольку ксенофобия обладает важным объединяющим и статусообразующим свойством, ей должен быть противопоставлен мультикультурализм как характеристика духовной жизни общества и политическая установка, выступающая демократической моделью гражданской интеграции и позволяющая расширить пространство солидарности

12. Программы мультикультурной направленности, разработанные для высшего профессионального образования, опираются на лично-ориентированный подход к подготовке современного специалиста, обладающего не только профессиональными знаниями, но и навыками эффективного межкультурного взаимодействия, пониманием значимости разнообразия социальных идентичностей и соблюдения прав человека в современном многокультурном обществе. Социальные ресурсы и характеристики процессов межкультурного взаимодействия опосредованы социальным институтом образования. В перспективе большое положительное влияние на имидж образования иностранных студентов в провинциальных вузах может оказать активная и консолидированная политика вузов, где достойное место займут принципы мультикультурализма, в том числе воплощенные в повседневной культуре учебного заведения, а также в образовательных программах специальностей. Подобные принципы, адаптированные для социальных услуг в целом, актуализируют новые культурно-сенситивные подходы к стандартам и регламентам работы с социально уязвимыми группами населения из числа мигрантов, социальных сирот и других лиц, оказавшихся в кризисной ситуации и нуждающихся в квалифицированной помощи специалистов.

13. Мультикультурное образование основано на теоретических принципах гуманизма и критического обучения, выступает целью образовательной реформы в направлении создания равных возможностей для всех учащихся. В динамическом аспекте – это изменение всех компонентов образования как института, включая организационную структуру, основные ценностные ориентиры, методы обучения и воспитания, принципы управления и оценки. Это непрерывный процесс, требующий долгосрочных усилий, а также тщательно спланированных действий, планирования и мониторинга. Мультикультурное образование выступает против социального неравенства и дискриминации, поднимает вопросы культурного плюрализма и неравного доступа к ресурсам, побуждает к анализу и преодолению социальных проблем, базируется на

уважении к культурному многообразию, вносит вклад в поддержку культурного наследия исчезающих этнических групп.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется объективной необходимостью выявления и анализа стратегий мультикультурализма в современном российском обществе и может быть представлена в нескольких направлениях:

1. Проведенное исследование по проблеме мультикультурализма, осуществляемое автором с 1996 года, должно привлечь внимание социологов, специалистов в области культуры и образования к задачам развития нового направления в социологическом и междисциплинарном знании – теории мультикультурализма как социальной политики и повседневной культурной ценности; способствовать активизации общественного выбора относительно предназначения мультикультурной политики и ее конкретных моделей в современном обществе. Данная теория может способствовать преодолению одностороннего анализа социальной политики и недооценки роли ее потенциала в трансформирующемся обществе, позволит осуществить комплексный анализ социальной реальности и проблем достижения социальной стабильности. Социологическая концептуализация мультикультурализма послужит более глубокому и развернутому взгляду на характер духовной жизни, культуры современного общества. Социология межкультурных взаимодействий представляется центральным звеном в методологии исследований проблемы мультикультурализма как для мировой, так и для отечественной науки, политики и социокультурной практики.

2. Авторский подход к исследованию мультикультурализма представляет собой способ комплексного анализа межкультурных взаимодействий на макро- и микроуровнях. Данный подход имеет непосредственное отношение к социальной практике. Он позволяет на системном уровне сформировать основу для принятия решений по преодолению неблагоприятной ситуации в духовной жизни общества, его социокультурной сфере. Основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в работе органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений, действующих в полиэтнической социокультурной среде, государственными и муниципальными руководителями и служащими: при разработке и реализации культурной политики, разрешении межнациональных конфликтов, в различных видах профессиональной деятельности, связанной с межкультурными взаимодействиями. Отдельные положения работы были использованы для оптимизации деятельности учреждений сферы культуры, образования, социальной защиты, миграционной службы, органов охраны правопорядка.

3. Материалы проведенного исследования могут быть использованы для совершенствования образовательных программ в области социологии, социологии культуры и духовной жизни, социальной работы, социальной политики, предоставляя новые возможности для разработки и углубления содержания учебных курсов. Материалы исследования могут применяться при обучении и подготовке государственных служащих, сотрудников органов внутренних дел, социальных служб, средств массовой информации, рекламы, маркетинга, педагогов, психологов, при подготовке переводчиков на филологических факультетах при изучении лингвострановедения, культурологии, риторики, международных взаимодействий. Авторская концепция мультикультурного образования применяется в программах профессиональной подготовки по специальностям «Социальная работа», «Социальная антропология», «Социокультурный сервис и туризм», дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», в программах профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, сотрудников органов внутренних дел, в подготовке аспирантов и соискателей Саратовского государственного технического университета.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались на методологических семинарах и заседаниях кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета, а также на отечественных и международных семинарах и конференциях (1996–2007 гг.): Второй международной конференции по высшему инженерному образованию (Кувейт, 2007), Всероссийской научно-практической конференции «Социальные ориентиры современного города: здоровье, спорт, активный туризм» (Саратов, 2007), Третьей межвузовской научно-практической конференции «Язык, культура, образование» (Саратов, 2007), Международной научно-практической конференции – XVI Уральских социологических чтениях: «Социальное пространство Урала в условиях глобализации - XXI век» (Челябинск, 2006), Международной научно-практической конференции «Молодежь и рынок труда: конкурентоспособность в современных социально-экономических условиях» (Омск, 2006); Международной конференции «Новые измерения в развитии общества» (Елгава, Латвия, 2006), Всероссийской научной конференции «Современный город: повседневность и экстремальность» (Саратов, 2006), Международной конференции «Высшее образование – в поисках общих решений» (Брно, Чехия, 2006), Международном научном семинаре «Глобализация и гендерные отношения: вызовы для постсоветских стран» (Самара, 2005), Всероссийской научной конференции – Первых Казанских социологических чтениях «Современное российское общество: состояние и перспективы» (Казань, 2005), Всероссийской научной конференции «Национальная безопасность России в перспективах современного развития» (Саратов, 2005), Всероссийской научной конференции «Современное общество: территория постмодерна» (Саратов, 2005), Международной научной конференции «

Организация в фокусе социологических исследований» (Нижний Новгород, 2005), Межвузовских научных конференциях (Москва, 2005), «Основания и парадигмы современного общественного развития» (Саратов, 2005), IV

Международной научной конференции «Международное сотрудничество в образовании» (Санкт-Петербург, 2004), Всероссийской конференции «Саратов: формула идентичности и успеха» (Саратов, 2004), Всероссийской конференции «Образование в современном мире: глобальное и локальное» (Саратов, 2004), Всероссийской научной конференции «Современные стратегии и перспективы социально-экономического развития» (Саратов, 2003), Всероссийской конференции «Социальные процессы в регионах» (Екатеринбург, 2003), Межрегиональной конференции «Регион: социально-экономический, этнографический и культурный феномен России» (Саратов, 2002), Международной конференции «Социальная политика социального государства» (Нижний Новгород, 2001), Четвертой Международной Кондратьевской конференции «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XX

I век» (Москва, 2001), Межрегиональной конференции «Становление институтов гражданского общества в Саратовской области» (Саратов, 2000), Межвузовской научно-методической конференции «Информационные технологии в образовании», Всероссийской конференции «Местное самоуправление и этнические конфликты» (Саратов, 1998), Международной конференции «Межнациональные взаимодействия и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе» (Саратов, 1998), научно-методических конференциях «Человек в социокультурном мире» (Саратов, 1997), Международной конференции «Этнос и власть» (Саратов, 1997), «Человек. Общество. Мир» (Саратов, 1996).

Ключевые идеи диссертации положены автором в основу разработанной концепции мультикультурного обучения и рабочих программ авторских курсов «Межкультурные взаимодействия», «Интеркультурная риторика» для специальностей «Социальная работа», «Социальная антропология», «Социокультурный сервис и туризм», дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Подход автора к проблемам межкультурных взаимодействий отражен в ряде теоретических положений госбюджетной темы НИР СГТУ «Социальные и лингвистические проблемы профессиональной кросскультурной коммуникации», 2005-2009 гг., а также в предшествующих госбюджетных направлениях и темах НИР СГТУ: «Социокультурные проблемы обучения межкультурному речевому общению», «Кросскультурные проблемы неориторки», 2002-2004 гг.; «Методология и социология лингвистического образования в техническом университете», «Социальные аспекты образовательных программ по межкультурному общению», 1999-2002гг.. Практической

реализацией теоретических положений диссертации явилось применение автором кросскультурных тренингов в подготовке преподавателей СГТУ, участвовавших в международных проектах T-JEP 10040-95-98 «University Administration and Management i

n
Changing
Society

»;

T

-

JEP

-10356-97 «

Modern

Economic

Environment

:

Diffusion

of

Market

Knowledge

»;

T

-

JEP

10808-99 «

Enhancing

of

Professional

Social

Work

Education

». Кросскультурное обучение используется в подготовке участников международных проектов T-JEP-25020-2004 «

Foreign

Language

Education

for

Russian

Technical

Universities

on

the

Volga

», а также T-

JEP

-26093-2005 «CATCH

P

project», где диссертант является индивидуальным экспертом

Публикации. По теме диссертации опубликована 41 печатная работа общим объемом 36,6 п.л.: две авторские монографии, 11 статей в центральных периодических изданиях, в том числе 9 в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации включает введение, четыре главы (десять параграфов), заключение, список использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность, степень научной разработанности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его теоретическая, методологическая и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются научные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, раскрывается структура диссертации.

Содержание **первой главы** «Социологические объяснения мультикультурных взаимодействий» обусловлено необходимостью обзора и социологического анализа понятий мультикультурализм, межкультурная коммуникация, межкультурные взаимодействия и связанных с ними понятий. В *первом параграфе* «Мультикультурный дискурс и реалии социальной политики» мультикультурализм исследуется как дискурс и как феномен социальной реальности

Диссертант отмечает, что ассимиляционная модель «плавильного котла» по

формированию единой американской нации (конец XIX

– нач.

XX

вв.), признается сегодня исследователями мультикультурализма (В.Антонова, Дж.Александр, Ф. Аткинсон, Ш. Бенхабиб,

А. Галкин, Ю. Красин, Ч. Кукатис,

А. Куропятник,

У. Кымлика, В. Малахов,

Н. Покровская,

А. Садохин,

Д. Сакс, П. Сил, В. Тишков,

У.Холл, Т. Щедрин

)

иллюстрацией мифа об этнически и культурно нейтральном либеральном государстве. В настоящее время политика стран, принявших доктрину мультикультурализма (США, Великобритания, Франция, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.), ассоциируется с официальным признанием параллельного существования различных этнических групп внутри государства и созданием государством благоприятных материальных и правовых условий для этого. Толерантность и уважение к правам других декларируются как часть современной политической атмосферы, а плюрализм в социальной и политической жизни выступает необходимой частью либерального общества. Диссертант отмечает, что в конечном итоге мультикультурализм происходит даже не столько из установок на толерантность, сколько из желания предотвратить конфликты и противостояние внутри государства.

В настоящее время, подчеркивает диссертант, единой признанной теоретической модели мультикультурализма не существует. Можно выделить, по крайней мере, два направления: идеализированную картину «мультикультурной модели будущего» (модель мультикультурализма, основанную на классическом либерализме, описанную, например, Ч. Кукатисом) и мультикультурную интеграционную модель, основанную на современном либерализме (У. Кымлика). Данная модель определяет вхождение этнических меньшинств в принимающее общество с соблюдением равенства прав и доступа к ресурсам, но с абсолютным признанием меньшинством законов принимающей стороны. На другом полюсе – разочарование в самой идее мультикультурализма, признание ее абсурдной и не учитывающей несовместимость стиля жизни и традиций разных культур (Ф. Аткинсон, Д.Сакс, П.Сил). Диссертант полагает, что важным моментом, который следует учитывать при исследовании концепций и практик зарубежного мультикультурализма, является различие основных форм его проявления: в государствах, формирующих население за счет мигрантов (Канада, США, Австралия), и в европейских национальных государствах, принимающих мигрантов. Рост этнокультурных и этнополитических движений в европейских странах стимулируется процессами как глобализации, так и общеевропейской интеграции.

Диссертант считает, что исследование феномена мультикультурализма – многосторонний и сложный процесс, который необходимо проводить как на макроуровне, так и на уровне реалий современной повседневной жизни. В широком смысле автор определяет мультикультурализм как систему социальных, культурных и правовых ценностей, принципов нон-дискриминационной политики и практик толерантного взаимодействия групп и индивидов, формирования духовной жизни общества. Это означает, что жизнь общества может быть рассмотрена в контексте наличия/ отсутствия ценностных характеристик мультикультурной интеграции. К ним диссертант относит: понимание *нации* в терминах *гражданства*; отсутствие подавляющей культуры; наличие экономических и социальных условий поддержки миноритарных групп; наличие эффективных законодательных актов против расизма, ксенофобии, терроризма, эйджизма; равный доступ к образовательным услугам, общее информационное и коммуникативное пространство; возможность культурного самоопределения личности в выборе стиля жизни; наличие программ межкультурного взаимодействия и преодоления неравенства; поддержку государством образовательных и культурных программ по сохранению культур и языков малых народов.

Во *втором параграфе* «Социологическая концептуализация межкультурных взаимодействий» осуществляется социологический анализ таких понятий как «социальная коммуникация», «межкультурная коммуникация». В настоящее время термин «коммуникация» имеет, по крайней мере, три интерпретации и понимается как: а) средство связи любых объектов материального и духовного мира, б) общение-передача информации от человека к человеку, в) передача и обмен информацией в обществе. Выделяются различные виды коммуникаций – социальная, межкультурная, межэтническая и другие; уровни коммуникаций – массовый, межгрупповой, межличностный, которые неоднозначно толкуются в социологии, теории МКК, психологии, культурологии, социолингвистике, менеджменте и других «стыковых» научных направлениях. Остановившись на толковании понятия «социальная коммуникация», автор, вслед за В. Конецкой, понимает ее как деятельность людей, «которая обусловлена целым рядом социально значимых оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в данном обществе». Существует целый ряд объяснительных моделей социальной коммуникации: социально-психологическое направление (бихевиоризм, диалоговый дискурс К. Ясперса, М.М. Бахтина, М. Бубера); символический интеракционизм (Дж. Г. Мид, Г. Блумер); социолингвистические концепты; феноменологический взгляд на природу данного явления (А. Шюц, Г. Гарфинкель); прагматические теории, рассматривающие практические аспекты передачи, обмена информацией, в частности массовую коммуникацию (А. Моль); теория информационного общества (Д. Белл, А. Тоффлер), коммуникативная парадигма Н. Лумана, по которой общество (социум) как самодостаточная, саморазвивающаяся система, постоянно взаимодействующая с внешней средой, по сути, и есть социальная коммуникация.

Межкультурная коммуникация как составная часть социальных и культурных систем, разновидность социальных коммуникаций включает обмен сообщениями в комплексном, сложном символическом пространстве и требует перевода для понимания символов разных культур. В межкультурной коммуникации выделяются международные коммуникации (на уровне представительства лица или групп от имени государства) и мультикультурные коммуникации (взаимодействие разных этничностей в рамках одного государства). Отталкиваясь от концепций социального действия М. Вебера, социологии повседневности А.Шюца, идей П. Бергера и Т. Лукмана, диссертант подчеркивает, что граждане нечасто рефлексировать в повседневной коммуникации по поводу символических кодов разных культур, а все

иное

,

другое

, не соответствующее репертуару принятых в своей культуре правил и понятий, типизируется как

чужое

, а потому опасное. Так как коммуникация происходит не только синхронно, но и диахронно, обеспечивая преемственность социального порядка и культуры в форме наследования некоторой системы достижений (Н. Иконников), субъекты, вступающие во взаимодействие, осуществляют типизацию ситуации и действующих лиц, соотнося их с имеющимся в их распоряжении репертуаром стереотипов и предрассудков. Автор солидаризируется с Н.Г. Братиной, что стереотип, понимаемый как категория культуры, регулярно воспроизводимая в вербальных и невербальных текстах, является необходимым условием взаимопонимания членов социума и может оцениваться как норма.

Диссертант подчеркивает, что дискуссии о терпимости и нетерпимости можно вести в терминах стереотипов и эффективной коммуникации, а можно затронуть аспект структурного неравенства между участниками взаимодействия. Проявляются различия парадигм в моделях объяснения характера межкультурного взаимодействия: функционалистская перспектива (например, С. Лурье) с очевидностью указывает на роль стереотипов как подспорья или помехи в общении, тогда как критическая ставит вопрос на макроуровне социального неравенства в том или ином обществе и глобальном контексте.

В третьем параграфе «Проблематизация межкультурных взаимодействий в аспекте неравенства» автор, опираясь на критическую перспективу социальной науки, затрагивает вопросы

межэтнических конфликтов, подводит базу под концептуализацию мультикультурализма как идеологии и практики на разных уровнях: в государственной политике, в функционировании разных социальных институтов, средствах массовой информации, явлениях массовой культуры и повседневной жизни. Этнический конфликт понимается как «вид социального конфликта, субъектами – носителями которого являются социальные группы, различающиеся по этническим признакам» (В. Авксентьев).

Как отмечает диссертант, в 1970-80 гг. сложились концепции, основанные на различной методологии анализа этнических конфликтов (эволюционистские теории, социально-психологическая школа, культурно-антропологическая школа). Чаще всего в качестве главных причин этнических конфликтов выступают территориальные споры, миграции и перемещения, историческая память, стремление к самоопределению, борьба за материальные ресурсы или их перераспределение, претензии на власть национальных элит, конкуренция между этносами в сфере разделения труда (В. Авксентьев). Однако диссертант обращает внимание на то, что в рамках социологии, социальной и культурной антропологии сосуществуют совершенно разные объяснительные схемы.

Т

ипология парадигм, приводимая Дж. Ритцером, представляется наиболее оптимальной. В соответствии с этой типологией можно представить типы объяснений этнических конфликтов, расположив их по следующим основаниям: объективизм-субъективизм, микро-, макроуровни социального анализа. Тогда природа этноконflikта может быть раскрыта в терминах структурного социального неравенства на макроуровне, существующем объективно, в ситуации взаимодействия крупных этнических групп (войны, колонизация, рабство), или же в терминах межличностной неприязни, вытекающей из условий социализации.

Анализируя различные подходы к проблематике расы, этничности, гражданства, национализма, расизма, социальной дистанции в рамках критической социальной теории (Н. Скворцов, Д. Голдберг, Л. Дробижева, В. Ильин, С. Соколовский, М. Райх, Э. Геллнер, В. Тишков) автор приходит к выводу, что фрейм критической социальной теории не только проявляет этнические различия, но и выявляет иерархии этнических

групп в повседневных ситуациях, системах повседневных социальных практик. Несмотря на то, что это, прежде всего, противоречия социального свойства, связанные с борьбой за рабочие места, достойное и приемлемое по цене жилье, доступ к социально-значимым ценностям, следует сделать акцент на дискурсивных конструктах этничности и расы. Именно дискурсивный характер современных межкультурных противоречий делает их более сложно выявляемыми, укорененными и распространенными феноменами. Неравенству и дискриминации противопоставляется коллективное действие, которое, если им не управлять, может привести к дезинтеграции и повлечь деструктивные последствия. Осознание множественности современных идентичностей должно быть подкреплено концепцией позитивного взаимодействия. Речь идет о концепции мультикультурализма как идеологии и практики, формирующейся на самых разных уровнях: в индивидуальном опыте повседневной жизни, культуре, СМИ, учреждениях и организациях, законодательстве и государственной политике.

Вторая глава «Мультикультурализм как принцип государственной политики: отечественный и зарубежный опыт» посвящена сопоставительному анализу отечественного и зарубежного опыта управления полиэтничным обществом. В *четвертом параграфе*

«Эволюция отечественной полиэтнической политики»

диссертант рассматривает вопросы эволюции отечественной полиэтнической политики, полагая ее важнейшей составляющей духовной культуры общества. Сравнивая два основных подхода к интеграции полиэтничного населения: ассимиляционную, или «плавильный котел», и модель признания различий, или мультикультурную модель, автор приходит к заключению, что для России проблема интеграции не может быть ограничена вопросом включения мигрантов в сообщество. Как подчеркивает диссертант, этнические меньшинства России, в отличие от Канады, США и ряда европейских стран, – это, прежде всего народы, живущие преимущественно на своей исторической территории. В этом состоит особенность России как полиэтничного государства. Этнокультурный облик России отличается большим разнообразием, которое обусловлено вековыми традициями совместного проживания различных этносов на обширной территории. В связи с этим в СССР

национальный вопрос,

проблемы

нациестроительства

были отличительными признаками советской политики. Автор соглашается с В.А. Тишковым, что разграничение понятий «российский» и «русский» (применительно к культуре, государственности, традициям) свидетельствует о различных позициях в определении своей общности – по критерию гражданства либо этничности. Это, в свою очередь, отражает два реальных исторических процесса: становление гражданской нации в России (начиная со второй половины XIX века и до 1917 года) и конструирование этнонации советской властью: создание федеральных субъектов по этническому признаку, обязательная паспортная регистрация своей национальности.

Констатируя тот факт, что вопросы национальной политики были неотъемлемой частью коммунистической идеологии, диссертант отмечает, что лозунг «многонациональное по форме, социалистическое по содержанию» относился не только к творчеству народов, но и к их самосознанию. В исследовании подчеркивается, что статус этноса в межэтнических коммуникациях и тип его взаимоотношений с другими этносами определялись как в науке, так и в советской политике и на практике целым рядом факторов. Среди них наиболее важными были численность этноса, его миграционная подвижность и наличие у него необходимых ресурсов для воспроизводства и развития своего языка и культуры. Попытка переформулировать основания нациестроительства в СССР, предпринятая в 1970-е-80-е гг. в форме концепции «советского народа как новой исторической общности», не привела к сглаживанию различий социальной структуры этносов в силу своей излишней идеологизированности и на практике была ограничена сферой рыночных отношений.

Обращаясь к феномену диаспор, автор отмечает, что исследования в различных науках фокусируются на социально-психологических измерениях человеческого опыта, анализируется жизнь этнической группы в иноэтнической среде. Признавая всю важность этого подхода к изучению контекстов мультикультурного взаимодействия, диссертант сосредотачивает внимание на вопросах структурных факторов неравенства и политических приоритетах мультикультурализма. При этом, вслед за Л.Г. Иониным, культура и духовная жизнь социальных групп и общества в целом рассматриваются в неразрывной связи с социальной структурой. Указывается, что процессы миграции вызывают растущую озабоченность населения России, которая имеет тенденцию усиливаться в последнее время. Проблема обостряется еще сильнее для больших городов, в которых межэтнические противоречия и конфликты наиболее заметны. Конфликты, возникающие между коренным населением и мигрантами, своими источниками имеют не столько этническую и культурную обособленность, сколько противоречия социального свойства, связанные с борьбой за рабочие места, достойное и приемлемое по цене жилье, доступ к образованию. Культурная составляющая не играет в этих процессах определяющей роли.

Автор считает, что Конституция РФ, российское законодательство и ратифицированные международные акты, создание Ассамблеи народов России представляют не только достаточную юридическую основу для профилактики и пресечения противоправной экстремистской деятельности и преступлений на почве национальной, расовой, социальной и конфессиональной вражды и ненависти, но и предпосылки мультикультурной модели построения общества в России. К ресурсам межэтнической и, шире, межкультурной интеграции следует отнести не только организацию «экономических ниш», но, прежде всего, совершенствование правовой базы и правоприменительной практики в сочетании с внедрением мультикультурных принципов

в деятельность государственных структур, непосредственно взаимодействующих с населением.

В пятом параграфе «Зарубежное воплощение мультикультурализма в современной социальной реальности» исследуются мультикультурный дискурс и реалии социальной политики зарубежных государств. В диссертации подчеркивается, что политика мультикультурализма, выступая ключевым идеологическим принципом государственной политики ряда зарубежных стран, содержит ряд противоречий, связанных с его практическим воплощением. Наряду с явными достижениями зарубежной политики в сфере социокультурной интеграции иммигрантов и соблюдения прав меньшинств существует ряд дилемм, за которыми скрываются не только политические несогласия, но и трудность учета сложнейшей реальности социального взаимодействия разных культурных групп, влияния целого комплекса властных отношений и интересов. В частности, в жизни современной Европы провозглашение равенства культур не тождественно реальному равенству в экономической и политической сферах. Примеры тому – ограниченный доступ этнических меньшинств в органы власти и правосудия в Великобритании, статус «гастарбайтеров» у многих рожденных в Германии мигрантов, низкий жизненный уровень выходцев из бывших колоний во Франции и т.д. Будущее мультикультурализма в Европе зависит и от того, как сложатся отношения между христианскими и мусульманскими культурными ценностями: боязнь исламского экстремизма способствует замедлению мультикультурных преобразований со стороны европейских правительств. Автор солидаризируется с В. Малаховым в том, что возвращение к политике ассимиляции вызвало бы взрыв социальной напряженности, и этот путь в настоящее время отвергнут Евросоюзом.

Диссертант анализирует положительный опыт мультикультурных практик западно-европейских государств, отраженный в ряде документов по оказанию государственных услуг населению (Хартия граждан и ее отраслевые хартии, программа «Модернизация правительства» в Великобритании, Кодекс публичных услуг Пенсильвании в США, Закон о местном самоуправлении в Венгрии и др.). Подчеркивается, что учет таких факторов как обеспечение прав меньшинств, общественная безопасность, а также социальное обеспечение, медицинское обслуживание и доступность образования для всех культурных сообществ, отраженных в мультикультурных контекстах законодательных документов, является важной вехой развития гражданского общества, а жесткий контроль над соблюдением исполнения документов способствует регулированию деятельности органов по оказанию государственных услуг в многонациональном обществе.

Далее в диссертации осуществляется анализ профессионального тезауруса социальной

работы в качестве одной из сфер мультикультурных практик. Переопределение понятий и развитие новых дискурсивных форм происходит как явным (интернационализация учебных планов), так и латентным образом. Диссертант приходит к выводу, что успех адаптации новых принципов социального обслуживания и их распространения на уровне конкретных организаций и сотрудников, работающих с людьми, можно сравнить с задачами мультикультурной коммуникации, которая зависит от взаимопонимания людей как в общечеловеческом, так и в языковом планах. Сопоставляя термины социальной работы в английском и русском языках, а также названия курсов в российских и зарубежных вузах, диссертант выявляет их адекватные смыслы, реальные контексты западной и российской систем подготовки социальных работников. Из специфической деятельности с четкими границами между теорией и опытом, образованием и практикой, ролями специалиста и клиента социальная работа эволюционирует в направлении признания равных, партнерских отношений преподавателя, специалиста и клиента. Недопустимыми становятся проявления языкового сексизма, эйджизма, расизма. В настоящее время осуществляется активная разработка стандартов социальных услуг; для этого, по мнению диссертанта, необходимо учитывать принцип культурной сенситивности, ярко проявляющий себя в работе с мигрантами, социальными сиротами, подростками в кризисной ситуации и другими группами, нуждающимися в квалифицированной помощи.

В третьей главе «Мультикультурализм и толерантность в профессиональном поле силовых структур» диссертант проводит анализ установок сотрудников МВД в отношении мигрантов, а также исследование репрезентаций миграции и этничности в профессиональной периодике. Выбор поля исследования обусловлен тем, что именно сотрудники милиции являются проводниками формальных и неформальных практик в отношении мигрантов, поскольку органы внутренних дел, наряду со службой миграции, являются тем механизмом, который выполняет регулирующие функции в области миграции. Автор анализирует, присутствует ли толерантность как элемент системы аттитюдов в профессиональном поле данных силовых структур. В

шестом параграфе

«Толерантность к межэтническим взаимодействиям с мигрантами в установках сотрудников МВД»

проводится исследование результатов опроса сотрудников органов внутренних дел крупных промышленных центров России –

Саратовской (54,2%), Самарской (25,4%) областей и других регионов: Республика Мордовия, г. Пермь, Томская обл., Тюменская обл., Кемеровская обл., г. Йошкар-Ола, г. Сургут, Иркутская обл., г. Киров, Алтайский край, выполненное автором в сравнении с данными социологических исследований межэтнических отношений в современной России, проведенных и опубликованных в сети Интернет фондом «Общественное мнение» (ФОМ). Для оценки установок по отношению к мигрантам как одного из видов эксклюзии в исследовании использованы несколько подходов: 1) на основе оценки роли мигрантов в контексте социальной безопасности на территории России (вопросы субъективной оценки криминальных аспектов жизнедеятельности мигрантов); 2) на основе оценки роли мигрантов в формировании рынка труда; 3) на основе оценки

общего характера взаимоотношений с представителями мигрантов, принадлежащих к иным этническим группам.

Респондентами в социологическом опросе, проведенном диссертантом, были: следователи, сотрудники оперативных подразделений, сотрудники следственных изоляторов, вневедомственной охраны, паспортной службы, ГИБДД (N = 343). Как показали проведенные исследования, сотрудники милиции по своим служебным обязанностям чаще остальных россиян сталкиваются с проявлениями межэтнических конфликтов. Это же обстоятельство порой мешает объективно воспринимать причины и внутренние механизмы динамики ситуации. Сравнительный анализ общественного мнения россиян и сотрудников органов внутренних дел указывает на более рельефное восприятие работниками милиции проблем межэтнического взаимодействия. О большом количестве приезжих, мигрантов за последние годы говорят 92% респондентов целевой выборки и 79% респондентов общероссийского опроса; ассимиляция представляется наиболее приемлемым вариантом поведения мигрантов для 62% опрошенных сотрудников МВД и 47% общероссийской выборки. В качестве основных причин конфликтов на почве национальной неприязни респонденты целевой выборки указывают на приезжих, мигрантов, тогда как согласных с таким мнением в общероссийском опросе вдвое меньше. На негативное влияние мигрантов на общую ситуацию в месте проживания указывают 70% сотрудников органов внутренних дел и 43% респондентов общероссийского опроса. Многонациональный состав населения России считают позитивным фактором 60 и 40 % соответственно; отдельные национальные группы, проживающие в регионе, вызывают ощущение раздражения и неприязни у 30 и 40 % респондентов соответственно.

Эти обстоятельства требуют, по мнению диссертанта, специальных усилий по изменению ценностно-мотивационных принципов регулирования установок сотрудников силовых структур, внесению коррективов в их профессиональную подготовку. Говоря о «профессионализме», автор имеет в виду следующее. Как известно, дискурс профессионализма изучается и применяется в социологии для того, чтобы изменять и оптимизировать организационные и управленческие задачи, а не поддерживать исторически традиционные и консервативные формы отношений и деятельности. На современном этапе профессионализация сотрудников правоохранительных органов должна, по убеждению автора, включать не только совершенствование навыков оперативно-розыскной работы, владение нормативно-законодательной базой и прочими специальными знаниями, но и формирование компетентности в вопросах мультикультурализма, толерантности и не-дискриминации.

В *седьмом параграфе* «Репрезентации мультикультурализма в юридической периодике» диссертант описывает результаты контент-анализа

периодических изданий «Государство и право» (ГиП), «Правоведение», «Милиция», освещающих юридические вопросы и различные аспекты применения права в контексте внутригосударственных и международных отношений. Критериями отбора были: широкая представленность издания на рынке юридической и правовой периодики, наличие материалов, обращенных к актуальному социальному контексту. Выборку составили материалы, опубликованные в номерах журналов «Правоведение» и «ГиП» в период 1990-2004 гг., и в журнале «Милиция» с 1998 по 2004 гг. Всего просмотрено 110 номеров, из которых отобраны 206 релевантных целей исследования проблемно-аналитических публикаций и визуальных материалов. Единицами анализа в исследовании выступают элементы содержания (устойчивые словосочетания, термины, имена и географические названия, дескриптивные выражения), служащие индикаторами проблематики мультикультурализма и толерантности. Единицами счета (количественной мерой взаимосвязи текстовых и внетекстовых явлений) выбраны частота появления и интенсивность высказывания. В качестве методологической схемы анализа материалов были выделены тематические поля мультимедийного дискурса: *права человека, демократизация, становление правового государства, федерализм, «горячие точки», терроризм, меньшинства, расовая принадлежность, миграция, социальная толерантность, развитие юридической сферы, религия.*

Диссертант выделяет следующие характеристики медиа-репрезентаций, которые могут считаться признаками мультикультурализма и толерантности в рассмотренных изданиях: признание разнообразия, отсутствие проявлений нетерпимости, антидискриминационные акценты. Анализ наличия этих признаков в «ГиП», «Правоведении» и журнале МВД «Милиция» позволяет сделать следующий вывод. Первые два издания отличаются от издания МВД более сильным акцентом на вопросах признания культурного разнообразия и противодействия различным формам дискриминации, а также достаточно редкими (практически единичными) фактами проявления социальной нетерпимости. Вместе с тем качественный анализ публикаций позволил выявить латентные маркеры имперского дискурса при обсуждении таких тем, как «горячие точки», «религия», «меньшинства» и «раса»; кроме того, отмечена негативная динамика в обсуждении проблематики мультикультурализма, соотносимая по времени с процессами становления российского федерализма и укрепления «вертикали власти». Эффекту «объективности» и «политкорректности» в восприятии данных журналов способствует приоритет внимания авторов к макроуровневым процессам и явлениям – международным, межгосударственным отношениям (особенно это характерно для «ГиП») и уклонение от обсуждения «щекотливых» проблем, каковой, к примеру, является ситуация в Чеченской республике.

При любой степени так называемой «массовости» как со стороны источника сообщения, так и со стороны получателя, выясняется, что ответственным за создание текста и за конечную его интерпретацию всегда является конкретный пользователь языка, индивид со всей его включенностью в языковую и социальную среду. Журнал «Милиция» зачастую исходит из описаний микроуровня – отдельных людей, индивидуальных судеб, что способствует большей эмоциональной насыщенности публикаций данного издания. В целом проведенный анализ юридической профессиональной периодики позволил отметить присутствие дискурса о мультикультурализме в этих изданиях; наряду с этим, однако, зафиксированы факты интолерантности и тенденция к их росту.

В четвертой главе «Мультикультурализм и высшее образование: барьеры и ресурсы гражданской интеграции» диссертант показывает возможности гражданской интеграции в аспекте реализации прав человека, распространения идей толерантности и мультикультурализма в духовной жизни современного общества. Автор рассматривает контекст и достижения мультикультурного образования за рубежом и на основе эмпирических данных, полученных при помощи метода фокус-групп, анализирует проблемы иноэтничных студентов, обучающихся в вузах крупных российских городов. В главе представлен опыт внедрения мультикультурализма в образовательные программы российского вуза на примере Саратовского государственного технического университета.

Восьмой параграф «Риски российского высшего образования для иностранных студентов» посвящен изучению интолерантной социокультурной среды, в которой оказываются студенты – граждане иностранных государств, приезжающие в Россию на обучение. Как отмечает диссертант, процесс приспособления иностранных студентов к условиям принимающего их российского вуза во многом определяется исходной мотивацией самих студентов, их готовностью принять другие правила жизни, культурные нормы, а также величиной социально-культурной дистанции между населением принимающей среды и этническими сообществами. Отрицательную роль могут играть институциональные ограничения и дефицит каких-либо ресурсов, в том числе изоляция из-за ограниченности коммуникаций, незнания языка. Эти факторы зачастую обуславливают зависимость иностранных студентов от неформальных практик, коммунальных особенностей этнических сообществ по месту учебы и проживания. Одной из стратегий разрешения проблем адаптации является формирование определенного жизненного стиля, делающего акцент на собственной этнической идентичности, но не противопоставлении себя как чуждого элемента окружающей культуре. В этой политике достойное место займут принципы мультикультурализма, в том числе воплощенные в повседневной культуре учебного заведения, а также в образовательных программах специальностей.

Речь может идти об организационных изменениях университетов, которые отвечают текущим социокультурным условиям мультикультурализма и усложнения организационных форм передачи знаний. Одним из примеров новой организационной формы может служить предложенное еще в 60-е годы XX века К. Керром, президентом университета Беркли (Калифорния, США), понятие «мультиверситет» («multiversity»). Обучение становится по своей сути постмодернистским как по форме организации образовательной программы, так и по функциям и структуре самого образовательного учреждения.

Девятый параграф «Неравенство в мультикультурном образовательном контексте» посвящен проблемам практического воплощения принципов мультикультурализма в образовании. На основании данных, полученных автором в 2006 г. при помощи метода фокус-групп в двух крупных вузах г. Саратова, а также с учетом вторичных данных опросов в ряде российских регионов диссертант рассматривает мнения студентов, принадлежащих к этническим меньшинствам, в сравнении с мнением молодежного этнического большинства, о ситуациях обучения в российских вузах. В фокус-группах, проведенных автором, были представители разных этничностей (татары, чеченцы, осетины) и иностранные граждане (из Казахстана, Азербайджана), всего 17 человек, включая 11 учащихся заочной формы обучения и 6 молодых преподавателей – слушателей программ повышения квалификации, из них - 9 женщин и 8 мужчин, включая трех женщин в группе заочников. В первую очередь автора интересовали мнения студентов, обучающихся в юридическом вузе, поскольку именно эта категория обучающихся в дальнейшем пополнит ряды сотрудников правоохранительных структур, адвокатур, т.е. будет непосредственно вовлечена в процессы, связанные с защитой прав человека.

Содержание стереотипов и характер отношений между людьми зависят от того, как население способно адаптироваться к трудностям. Если такая адаптация происходит преимущественно в негативных формах, то важнейшим стабилизатором группового поведения становятся поиск и конструирование образа врага, борьба с которым компенсирует чувство страха и незащищенности. Там, где институциональный контроль выражен сильнее, эти настроения приглушены и могут не быть мобилизованы вовсе. Достаточно высокие требования к соблюдению дисциплины студентами в юридическом вузе, например, позволяют поддерживать необходимый уровень безопасности для иноэтничных студентов в сравнении с другими учебными учреждениями, где нередко случаются насильственные конфликты. Для того чтобы произвести позитивные изменения в сфере межэтнических отношений, следует работать на двух уровнях: на макроуровне необходимы преобразования в сфере политики и идеологии; в свою очередь, на микроуровне востребовано изменение поведения самого человека. Студенты юридического вуза отметили недостаточное внимание к проблемам и принципам мультикультурализма, толерантности, прав человека в их образовательной программе, тогда как обучающиеся по языковой программе подчеркнули важность и

актуальность имеющихся в учебном плане занятий по межкультурному общению. Все респонденты были единодушны в вопросе о том, нужно ли включать в учебные программы по иностранным языкам такие темы, как межнациональные отношения, межкультурные различия, проблемы дискриминации и нарушения прав по признаку этничности или расы.

В *десятом параграфе* «Высшее образование как проводник ценностей мультикультурализма» диссертант рассматривает вопросы организации мультикультурного образования за рубежом и в отечественных условиях; обосновывает методологическую базу и принципы межкультурного обучения, разработанные и внедренные автором в образовательный процесс в Саратовском государственном техническом университете на базе Лингвистического учебно-научного центра как инновационной структуры технического вуза.

Разработанные диссертантом междисциплинарные элективные курсы мультикультурной направленности «Межкультурные взаимодействия», «Интеркультурная риторика» опираются на личностно-ориентированный подход к подготовке современного специалиста – развитой «языковой личности», обладающей не только профессиональными знаниями и риторическими умениями, но и навыками эффективного межкультурного взаимодействия, пониманием значимости разнообразия социальных идентичностей и соблюдения прав человека в современном поликультурном обществе. Значительное место в программах курсов отводится кросскультурным тренингам, построенным на понимании достижения успешности общения. Обучение языковым компетенциям и технологиям межкультурного позитивного взаимодействия предстает как единая интегрированная система. Подчеркивается социальная роль языкового принципа в организации учебного процесса, его значение в формировании понятийной и терминологической базы всех учебных дисциплин.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, формулируются выводы и рекомендации. В **приложении** представлены результаты эмпирических исследований, образцы анкет, гидов интервью, данные в табличном и графическом виде, авторская учебная рабочая программа элективного курса по межкультурному взаимодействию.

Основное содержание диссертации отражено в **публикациях** автора:

Монографии

1. Федюнина С. М. Социокультурные различия и взаимодействия: концептуальные основания мультикультурализма в современном обществе / С. М. Федюнина
Саратов: СГТУ, 2006. 232 с. (14,5 п.л.)
ISBN
5-7433-1738-0.

2. Федюнина С. М. Мультикультурализм: политика репрезентаций и практика повседневной жизни / С. М. Федюнина. Саратов: СГТУ, 2005. 104 с. (6,5 п.л.)
ISBN
5-7433-1576-0

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

3. Федюнина С. М. Толерантность к межэтническим взаимодействиям с мигрантами в

установках сотрудников силовых структур / С. М. Федюнина // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 3. С.151-158 (0, 57 п.л.)
ISSN
- 0869-8120.

4. Федюнина С. М. Мультикультурализм в высшем образовании: контексты интеграции / С. М. Федюнина // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. № 3 (55). С. 20-23 (0,45 п.л.)

5. Федюнина С. М. Проводник ценностей мультикультурализма / С. М. Федюнина // Высшее образование в России. 2006. № 6. С. 81-84 (0, 68 п.л.)
ISSN
-0869-3617.

6. Федюнина С. М. Проблемы диалога культур в высшем образовании / С. М. Федюнина // Человек. Сообщество. Управление. Вопросы социально-гуманитарного знания. Приложение. 2006. С.146-149 (0,4 п.л.) ISSN 1729-5629.

7. Федюнина С. М. Межкультурная коммуникация как социокультурный феномен / С. М. Федюнина // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. №1(11). Вып. 2. С.152-159 (0,68 п.л.)
ISBN
5-7433-1636-8.

8. Федюнина С. М. Мультикультурализм в юридической периодике: по итогам контент-анализа / С. М. Федюнина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 11. С. 164-169 (0,6 п.л.)
ISBN 5-87309-537-X.

9. Федюнина С. М. Структура и содержание элективного междисциплинарного курса «Интеркультурная риторика» для студентов-нефилологов / С. М. Федюнина, Л. Н. Максимова // Записки Горного института. Т.160. СПб, 2005. С. 81-83.
ISBN

5-94211-129-4 (0,3 п.л./0,2 п.л.).

10. Федюнина С. М. Социокультурные проблемы межличностной коммуникации / С. М. Федюнина, Н. Ю. Пятницкая, Л. Н. Максимова, С. А. Станиславска // Вестник Саратовского государственного технического университета . 2005. № 3(8). С.156-164 (0, 7 п.л./0,3 п.л.)
ISBN
5-7433-1495-0.

11. Федюнина С. М. Лингвистический учебно-научный центр как инновационная образовательная структура технического университета / Н.И. Шевченко, С. М. Федюнина // Вестник Саратовского государственного технического университета
. 2003. № 1
. С
. 166-17
(0,
68
п
. л
. /0,
3
п
. л.
)
ISBN
5-7433-1359-8
.

Статьи в журналах

12. Федюнина С. М. Мультикультурализм в государственной политике: российский опыт / С. М. Федюнина, А. Е. Федюнин // Правовая культура. 2006. № 1. С. 81-89 (0, 7 п.л. /0, 5 п.л.) ISSN 1992-5867.

13. Fedyunina S. The Use of Cross-cultural Training in the Option «Intercultural Rhetoric» (Использование кросскультурного тренинга в элективном курсе «Интеркультурная риторика» / S. Fedyunina // Language and Communication. Issue 3. Saratov : SSU, 2003 (Язык и коммуникация : научно-методический журнал. Вып. 3. Саратов: СГУ, 2003. С. 49-54 (0,54 п.л.) ISBN 5-292-03021-X

Статьи в сборниках

14. Fedyunina S. Lingua-rhetoric Training for Technical Students (Methodological, Social and Multicultural Aspects) / S. Fedyunina // Proceedings of the 2nd International conference on Engineering Education & Training, ICEET. Kuwait, Kuwait University College of Engineering & Petroleum, 2007, April, 9-11. P. 1-8 (0, 75 п.л.).

15. Федюнина С. М. Мультикультурное обучение в контексте инновационных образовательных технологий / С. М. Федюнина // VII конгресс этнографов и антропологов России: доклады и выступления. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. С. 473-474 (0,2 п.л.) ISBN 978-5900029-34-4.

16. Fedyunina S. M. Social and Multicultural Aspects of Lingua-rhetoric Training for SSTU Students / S. M. Fedyunina // VII конгресс этнографов и антропологов России: доклады и выступления. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. С. 473-474 (0,2 п.л.) ISBN 978-5900029-34-4.

16. Fedyunina S. M. Social and Multicultural Aspects of Lingua-rhetoric Training for SSTU Students / S. M. Fedyunina // Перспективы общественного развития в эпоху столкновения цивилизаций: сб. науч. работ. Ч. 3. Саратов: Научная книга, 2007. С. 3-5 (0, 3 п.л.) ISBN 978-5-0758-0435-8.

17. Федюнина С. М. Центры электронного обучения в контексте современного города (социокультурный и методологический аспекты) / С. М. Федюнина // Социальные ориентиры современного города: здоровье, спорт, активный туризм : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Саратов: СГТУ, 2007. С.258-262 (0, 36 п.л.) ISBN 5-7433-1733-1788-7.

18. Fedyunina S. M. Designing Learning Activities in Technology: rich context / S.M. Fedyunina // Язык, образование и культура: материалы 2-й межвуз. конф. Саратов: ИЦ «Наука»,

2007. С.182-185 (0,3 п.л.)

ISBN

978-

5-91272-117-5.

19. Федюнина С. М. Восприятие процессов миграции населением и сотрудниками органов внутренних дел: по данным социологических опросов / С. М. Федюнина

//

XVI Уральские социологические чтения: социальное пространство Урала в условиях глобализации - XXI век: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ч.3. Челябинск, 7-8 апреля 2006 г. Челябинск : Центр анализа и прогнозирования, 2006. С. 160-166 (0, 43 п.л.)

ISBN

5-98050-010-6.

20. Федюнина С. М. Мультикультурализм в высшем образовании / С. М. Федюнина // Молодежь и рынок труда: конкурентоспособность в современных социально-экономических условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 12-13 октября 2006 г. Омск: Изд-во ОмГЛУ, 2006. С.247-253 (0,6 п.л.)

ISBN

5-828 0944-2.

21. Федюнина С. М. Дискурсивное поле социальной работы в контексте глобализации / С. М

.

Федюнина

// Глобализация и гендерные отношения: вызовы для постсоветских стран: сб. науч. тр. / отв. ред. Л. В. Попкова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. С.46-57 (0,75 п.л.)

ISBN

5-86465-367-5.

22. Fedyunina S. Cross-Cultural Communication as an Effective Dimension of Education / A. Slepoukhine, S. Fedyunina // New Dimensions in the Development of Society: proceedings of the International Conference. Elgava, 15-16 June, 2006

.

Jelgava : Latvia University of Agriculture, 2006. P

. 101-10

(0,6

п

.

л

. /0,3

п

.

л

.) ISBN 9984-784-10-X

.

23. Федюнина С. М. Мультикультурализм в постсовременном обществе: дилеммы и перспективы развития . / С. М. Федюнина // Современный город: повседневность и экстремальность : сб. науч. тр. Саратов: СГТУ, 2006. С

.

38-41

(0,3 п.л.)

ISBN 5-7433-1640-6

.

24. Fedyunina S. Methodology of e-learning and development of programmes / S. Fedyunina // Proceedings of international conference

«

LSP in Higher Education

– Searching for Common Solutions

»,

24 – 25

November, Brno

,

Czech

Republic

. Brno, 2006. P

.313-318

(0, 75

п

.

л

.)

ISBN

80-214-3213-6

25. Федюнина С. М. Неравенство в межкультурном взаимодействии / С. М. Федюнина // Современное российское общество: состояние и перспективы (Первые Казанские социологические чтения) : материалы Всерос. науч. конф. Казань, 15-16 ноября 2005 г. Т. 1. Казань : Центр инновационных технологий, 2006. С. 336-341(0,37 п.л.)

ISBN

5-93962-156-2.

26. Федюнина С. М. Социологическая концептуализация межкультурных взаимодействий / С. М. Федюнина // Национальная безопасность России в перспективах современного развития : межвуз. науч. сб. Саратов :

Научная книга,

2005. С. 263-267

(0.3 п.л.)

ISBN

5-93-888-934-8.

27. Федюнина С. М. Макроуровневая типологизация этноконфликтов / С. М. Федюнина // Современное общество: территория постмодерна : сб. науч. ст. Саратов : Научная книга, 2005. С. 425-431(0,43 п.л.)

ISBN

5-93-888-972-3.

28. Федюнина С. М. Профессиональный язык как контекст организационного функционирования социальной работы / С. М. Федюнина // Организация в фокусе социологических исследований : Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2005. Т. 2. С. 231-235 (0.3 п.л.) ISBN 5-93116075-2.

29. Fedyunina S.M. Discourse aspects of professional development of social work in the context of globalization (Дискурсивные аспекты профессионального развития социальной работы в контексте глобализации)

) /
S. Fedyunina
//
Russian sociology: changes and problems. Moscow. Reglant
,
2005. P
. 105-110
(0, 45 п.л.)
ISBN
5-98258-042-2.

30. Федюнина С. М. Межкультурная коммуникация в контексте культуры / С. М. Федюнина, Л. Н. Максимова // Межкультурная коммуникация и перевод: материалы межвуз. науч. конф. М.: МОРУ, 2005. С. 101-106 (0, 37 п.л. /0,2 п.л.) ISBN
N
5-89774-116-6.

31. Федюнина С.М. Социально-культурные и дидактические аспекты игровых методов (на примере ролевых игр) / С. М . Федюнина, С. А. Станиславская // Основания и парадигмы современного общественного развития : сб. науч. ст. Ч.1. Саратов: Научная книга, 2005. С. 172-177 (0, 37 п.л./0,2 п.л.) ISBN
5-93-888.

32. Федюнина С. М. Дидактические аспекты межкультурной коммуникации / С. М. Федюнина, Н. А. Шабанова // Международное сотрудничество в образовании: сб. материалов 4-й Междунар. конф. Ч. 1. СПб.: СПбГПУ, 2004.С.237-242 (0,37 п.л. / 0,2 п.л.). ISBN
5-7422-0613-5.

33. Федюнина С. М. Проблемы переподготовки преподавателя вуза в свете инновационной образовательной парадигмы / С. М. Федюнина // Современные стратегии и перспективы социально-экономического развития : сб. материалов межвуз. науч. конф. Саратов: СГТУ, 2002. С. 141-144 (0, 3 п.л.). ISBN
-5-9494-2009-5.

34. Федюнина С.М. Социально-заданные характеристики речевого поведения / С. М. Федюнина, С. А. Рисинзон // Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : СГСЭУ, 2001. Вып.2. С.165-169 (0,3 п.л.)

ISBN

-5-7719-0080-X.

35. Федюнина С. М. Диалог цивилизаций в сфере языковой межкультурной коммуникации / Н. И. Шевченко, С. М. Федюнина // Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XX

I
век : материалы 4-й Междунар. Кондратьевской конф. М.: МФК, 2001. С. 230-233 (0.37 п.л./0, 17 п.л.).

36. Федюнина С. М. О некоторых кросскультурных аспектах научного стиля общения / С. М. Федюнина, С. А. Рисинзон // Социально-педагогические проблемы лингвистического образования в неязыковом вузе: сб. науч. тр. Всерос. науч.-метод. конф. Саратов; СГТУ, 2000. С.9-16 (0,5 п.л./0,3 п.л.) ISBN -5-743-30757-1.

37. Федюнина С. М. Особенности применения ЭВМ в обучении межкультурному общению / С. М. Федюнина, Н. Ю. Пятницкая // Информационные технологии в образовании : сб. материалов межвуз. науч.-метод. конф. Саратов: СГТУ, 2000. С.10-13 (0,25 п.л./0.15 п.л.) ISBN 5
-7433-0784-9.

38. Федюнина С. М. Кросскультурные аспекты научного стиля общения в поствузовском курсе обучения иностранным языкам / С. М. Федюнина // Проблемы оптимизации учебного процесса при обучении иностранным языкам: межвуз. сб. науч. ст. Саратов: СЮИ МВД России, 2000. С.91-96 (0.37 п.л.)

ISBN

5-7485-0051-5.

39. Федюнина С. М. Квалитативная языковая подготовка в системе «общество-культура-образование» / С. М. Федюнина // Теория и практика преподавания иностранных языков в неязыковых вузах : межвуз. сб. науч. тр. Саратов:

Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 1998. С. 71-74 (0.25 п.л.)
ISBN
5-7719-0079-6.

40. Федюнина С. М. Кросскультурный компонент социолингвистической языковой подготовки / С. М. Федюнина // Человек в социокультурном мире : сб. материалов науч.-метод. конф. Саратов : СГТУ, 1997. С. 60-62 (0.2 п.л.)
ISBN
5-85571-028-9.

41. Федюнина С. М. Кумулятивная функция языка как проводника национально-культурной информации / С. М. Федюнина // Человек. Общество. Мир : сб. материалов науч.-метод. конф. Саратов: СГТУ, 1996. С. 49-50 (0,2 п.л.)
ISBN
5-7433-0204-9.

ФЕДЮНИНА Светлана Михайловна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Автореферат

Ответственный за выпуск д.с.н. И.Н. Иванова

Корректор Л. А. Скворцова

Подписано в печать Формат 60×84 ¹/₁₆

Бум. офсет. Усл. печ. л. 2,09 Уч.-изд. л. 2,0

Тираж 100 экз. Заказ

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в РИЦ СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

